

Мерлин, кажется помнил Гатта, низкорослого толстого парня. Мерлин лихорадочно искал в своей памяти информацию о нём, оставаясь спокойным на поверхности. Наконец, она оформилась в его мозгу.

Гатт. Его полное имя было Дугланд Гатт. Семья Дугландов не была чем-то особо примечательна. Они получили свой статус только благодаря отцу Гатта. Они даже не были дворянами, а его отец построил свою репутацию с нуля и разбогател всего за несколько десятилетий.

Более девяноста процентов драгоценных камней во всем городе Блэкуотер находилось под управлением семьи Дугландов, поэтому маленький толстяк Гатт, как правило, был расточительным. Естественно, он легко влился в общество Мерлина и Энсона.

Гатт был очень пухлым молодым человеком. Сидя в первом ряду, он сам мог занять два места. У него были маленькие глаза, с небольшой раскосостью. Гатт был явно в восторге, когда увидел Мерлина и Энсона. Он взволнованно сказал:

«Быстро идите сюда. Я уже занял места для вас обоих. Здесь, в первом ряду!»

Мерлин и Энсон спокойно сели. Затем они оба без усталости начали обсуждать своего нового учителя истории.

Мерлин слегка покачал головой. Прислушавшись к разговору Энсона и Гатта, он осознал, что почти все их темы касались женщин. Неудивительно, что Мэйси предупредила Мерлина, чтобы он прекращал дурачиться. Без надлежащего самоконтроля было не просто не дурачиться с этими двумя парнями.

Однако Мерлин всё же узнал что-то полезное. Благодаря их размеренной беседе он вник в ситуацию. Это был класс этикета для дворян, который был организован дворянами города Блэкуотер для своих отпрысков. Цель этих занятий состояла в том, чтобы научить правилам этикета именно таких людей, как он.

Уроки этикета включали музыку, историю, философию, искусство и всевозможные прочие важные дворянские вещи. Кроме тех, кто родился в благородных семьях, дети богатых семей, такие как Гатт также направлялись сюда. Это должно было облегчить им общение с дворянами в будущем.

Спустя некоторое время весь зал, исполнявший роль классной комнаты был заполнен и люди продолжали прибывать. Мерлин кратко оценил обстановку. В комнате находилось около сорока человек.

Мерлин обратил внимание на худого, бледного парня. Он вошёл через парадную дверь и, казалось, намеренно прошествовал мимо Мерлина, взглянув на него и фыркнув. Он явно был полон презрения к Мерлину. Затем он отвернулся, обошёл зал по дуге и сел на задний ряд.

Мерлин не мог вспомнить о нём ничего конкретного, но вполне очевидно, что этот человек не был настроен по отношению к нему дружелюбно.

«Снова Тират. Этот самовлюбленный паршивец. Мерлин, не обращай на него внимания. Брак между тобой и Аврил уже решённый вопрос. Неважно, насколько он не удовлетворён этим решением, это в любом случае ничем ему не поможет.»

Сказал Энсон тихим голосом. Мерлин кивнул, сразу поняв ситуацию. Он ничего не помнил о

личности Тирата и причине его неприязни. Ему повезло, что у него был такой друг с языком без костей, как Энсон, который легко выплеснул ему всю необходимую информацию, после того как Мерлин лишь слегка направил его.

Тират был старшим сыном семьи Вингулт. Так же, как и Мерлин, он был абсолютным наследником звания барона. На самом деле, конфликт Мерлина и Тирата был не совсем личным. Это был скорее конфликт между их семьями. Причина же была банальна до невозможности.

Барон Вингулт однажды влюбился в женщину. По совпадению, Олд Уилсон тоже влюбился в неё. Они условились разрешить эту дилемму дуэлью, в которой победил Уилсон, получив женщину. Она была нынешней восьмой женой его отца и матерью Мэйси.

Мерлин потерял дар речи. Он не думал, что мадам Уилсон имела такое очарование в свои юные годы, что разжигаемая ею страсть толкала мужчин на дуэли.

Тират любил Аврил, и семья Вингултов также просила её руки у семьи Парман. Однако, в конце концов, барон Парман позволил Аврил обручиться с Мерлином. После этого, конфликт между семьей Вингулт и семьей Уилсонов лишь усугубился.

«Мерлин, Тират ненавидит тебя до мозга костей. Он всегда ищет возможности насолить тебе. Ты должен быть осторожен, поэтому держись от него подальше. Даже если этот парень, кажется лишь эгоистичным выскочкой, нельзя отрицать, что у него есть несколько козырей в его рукаве. Он обладает близостью к Элементу Земли и имеет большой шанс стать Стихийным Мечником в будущем. Мы все втроём не сможем одолеть его.»

Энсон настойчиво посоветовал, не идти против Тирата и быть осторожным.

«Стихийный Мечник, снова?»

Мерлин кивнул. У него была возможность засвидетельствовать силу этих людей, которые имели Элементную близость. Естественно, он не был настолько глуп, чтобы начать борьбу с Тиратом.

Спустя некоторое время из-за пределов зала послышался стук каблуков по паркетному полу. Затем в зал вошла молодая женщина и сразу же стало тихо.

У этой женщины были длинные ноги, на которых были надеты чулки телесного цвета и кашемировое пальто, но оно не могло скрыть её пышную грудь. У неё было горячее тело, которое излучало вокруг неё какую-то зрелую и соблазнительную ауру.

Несмотря на это, каждое её движение было наполнено элегантностью. Эти два чрезвычайно разных качества, казалось, прекрасно слились в этой женщине.

«Хм! А она красотка!»

Энсон и Гатт пристально смотрели на свою новую учительницу и очевидно были пораженные её яркой внешностью.

Она не возражала против пристальных взглядов, которые на неё кидали студенты, а лишь слегка улыбнувшись сказала.

«Я ваш новый учитель истории, меня зовут Джия.»

«Идеально. Просто идеально! Я не могу поверить, что встретил такую прекрасную леди. Ни за что. Мерлин, Гатт, давайте сразу всё проясним. Никогда не приставайте к Джие. Она моя.»

Энсон выглядел очень взволнованным до такой степени, что готов был нести всякую чушь.

Гатт недовольно проворчал:

«Пффт. Энсон, разве ты не видишь, сколько людей смотрят на неё? Тем не менее, если ты действительно хочешь сделать её своей, то тебе нужно постараться блеснуть ярче, чем все остальные претенденты. Все знают, для чего сюда приходят такие молодые и красивые учителя. Исключительно ради знакомства с дворянами. Эти женщины хотят получить статус.»

Что касается слов Гатта, Мерлин не мог никак их прокомментировать. У него не было воспоминаний об этом месте. Однако, выслушав разговор между Гаттом и Энсоном, он осознал, что большинство молодых учительниц приходили сюда преподавать лишь для того, чтобы соблазнить какого-нибудь дворянина.

На самом деле их предыдущая учительница истории больше не приходила на занятия, потому что она познакомилась с сыном барона. Таким образом, учителя, пришедшие сюда, в основном не имели чистых мотивов.

Джия казалась очень спокойной, она лишь сказала небрежно:

«Хорошо. Давайте начнем наш урок. Сегодня я собираюсь поговорить с вами о истории и свойствах антикварных предметов!»

Как только она закончила предложение, Джия достала из кармана тонкое кольцо. Она держала его высоко. Солнечный свет, который проникал в окно, падал на кольцо, подсвечивая белый материал кольца, похожий на фарфор.